

ЛАУРЕАТЫ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

ПОЭТ, ПАТРИОТ, ГЕРОЙ

«...Богда приходит мысль о смерти, то думаешь так: есть еще жизнь за смертью. Не та «жизнь на том свете», которую проповедовали попы и муллы. Мы знаем, что этого нет. Вот есть жизнь после смерти в сознании, в памяти народа. Если я при жизни делал что-то важное, бессмертное, то этим я заслужил ту, другую жизнь — жизнь после смерти... В этом и заключается цель жизни: жить так, чтобы после смерти не умирать».

Эти пронзительные строки Муса Джалиля написал 12 января 1942 года, незадолго до того, как в обстановке окружения, тяжело раненный, он был захвачен в плен, а затем брошен в фашистский концлагерь. В этих строках, как нельзя ярче, встает облик замечательного поэта, верного сына Родины, бесстрашного солдата Коммунистической партии.

Вдумываясь в содержание подвига Мусы Джалиля, читая его стихи из «Моабитской тетради», невольно изумляешься величию духа этого скромного и простого человека, а обратившись к жизненному и творческому пути его, находишь ответ на многие вопросы. Становится яснее, откуда у него взялась та воля, которую не могли сломить ни колючая проволока концлагерей, ни решетки тюрем, ни смертная казнь.

Жизнь Мусы Джалиля была очень краткой, но на редкость кипучей. Богда знакомишься с ней, создается впечатление кинематографической быстроты, с которой проносятся ее эпизоды.

Сын оренбургского крестьянина, он уже в тринадцатилетнем возрасте стал комсомольцем, а затем комсомольским вожаком. В 1919 году, когда Оренбург, окруженный белогвардейскими бандами, яростно отбивался от натиска врага, в красноармейской газете Туркестанского фронта появилось первое стихотворение Мусы Джалиля, воспевающее героизм красных бойцов. Так началась его юность, овеянная революционной романтикой гражданской войны, так открылась дорога к его яркой молодости. Учеба сменялась работой, работа учебой. Как на киноленте, мелькали географические пункты: Оренбург, Казань, Орск, Оренбург, Москва. В столице Джалиль с присущим ему жаром включается в общественную и творческую деятельность. Он становится редактором татарского пионерского журнала и членом редколлегии татарского молодежного журнала, членом татаро-башкирской секции ЦК ВЛКСМ, ведет большую общественно-литературную работу среди молодых писателей, активное участие принимает в деятельности Московского татарского дома культуры, избирается одним из секретарей Московской ассоциации пролетарских писателей. Большую общественную и литературно-творческую работу он умело сочетает с учебой и с отличием оканчивает университет.

Первая книга стихов Мусы Джалиля «Мы идем!» вышла в 1925 году. Поэт посвятил ее героическому комсомолу. О советской молодежи, борьбе за новую жизнь рассказывает другая книга — «Товарищу». Позднее были изданы сборник «Орденосные миллионы», а также избранные произведения поэта. Широкую популярность приобрела в довоенные годы поэма Мусы Джалиля «Джиган», рисующая обаятельный образ колхозницы-бригадира Джиган-аны. Яркими образами писемосца Тимербулата и колхозной девушки Файрузы, правдивым показом их трудовой жизни, их радостей и волнений подкунала читателя другая поэма Джалиля — «Письмосепп». В золотой фонд татарского искусства вошла созданная им в содружестве с композитором Назибом Жигановым опера «Алтын чеч», воспевающая бессмертие народа, его силу и волю в борьбе с иноземными захватчиками. Даже краткие черты биографии

Мусы Джалиля наглядно показывают, что с самого детства он жил великой правдой нашей революционной жизни. Партия и комсомол воспитали его, как борца, способного преодолевать все препятствия, выносить любые испытания. Находясь на фронте с первых дней Великой Отечественной войны, Джалиль сражался с врагом, был солдат и как поэт. Здесь, в огне сражений, еще больше крепла его любовь к Родине, росла ненависть к врагу, мучало дарование. В сборнике стихов «Письмо из окопа», присланном с переднего края, нашла свое выражение великая сила патриотических чувств, которыми жил Муса. В одном из стихотворений он писал:

В том горя нет, что ранена
рука
И дышится с таким трудом,
Но в сердце боль сильна и
глубока:
Отчизны раны жгут огнем!

Поэт вместе со всем народом переживал глубокую печаль украинцев, белорусов, трудящихся других республик страны, временно попавших в фашистскую кабалу, клеймил позором фашистских убийц, радовался первым победам Советской Армии. Он знал свое место в строю, он понимал и свое призвание война-освободителя. И вот еще одна строфа:

Взволнован я... слеза мой взор
туманит,
Я горд и счастлив, ибо сознаю,
Что в мире нет священнее
призванья,
Чем в бой идти за Родину свою.

Суровой оказалась доля Мусы Джалиля. Но даже кошмарные условия плена не могли поколебать его волю к действию. Приговоренный к смертной казни за антифашистскую пропаганду среди заключенных и организацию их побега из лагеря, Муса создает вдохновенные стихи, торопливо записывая их огрызком карандаша в крохотной самодельной тетради. Эти стихи остались литературным памятником жестокой, но гордой судьбы поэта. В них нет и тени пессимизма, они воспевают жизнь, обращаются в будущее.

Поэт рисует светлый образ любимой Отчизны, говорит о жажде действия, о стремлении сражаться и побеждать. Эта мысль особенно ярко выражена в следующих строчках одного из стихотворений, написанных перед смертью:

Если обрадует душу судьба,
Если я сброшу оковы раба,
Воля моя! Одной лишь тебе
Силы отдам в священной борьбе.

Поэта беспрерывно преследовала мысль о том, что он в долгу перед Родиной и своим народом, что сделал он не все, что мог бы сделать. В моабитском стихотворении «Лишь была бы волюшка» Джалиль писал:

Нет, лишь воля мне мила,
Лишь бы воля мне была —
Я бы саблю в руки взял,
Карабин свой верный взял,
Край любимый мой, тебя
Защити бы я, любя...

Все стихи моабитского плена проникнуты пафосом жизнеутверждения, веры в бессмертие народа. Характерна в этом отношении баллада о древнем дубе, который, сотни лет возвышаясь у степной дороги, славит трудовые усилия человека, вдохнувшего в него искру жизни, вырастившего его красавцем-великаном.

Кем посажен дуб — никто не скажет,
Кем он был взращен — никто не знает,
Но того простого человека

Х. Янулов. «Перед приговором». (Татарский поэт-патриот Муса Джалиль, названный фашистами в берлинской тюрьме Моабит в 1944 году).

Каждый добрым словом поминает.
Если ты творишь во имя жизни,
Если эта цель всего заветней,
Все твои дела, твои свершенья
Будут жить, как дуб
тысячелетний.

Произведения поэта отличают высокое художественное мастерство, широта творческого диапазона; они наглядно свидетельствуют о том, что, осваивая передовые традиции татарской литературы, устной народной поэзии, Муса Джалиль жадно изучал русскую и советскую классику, из нее, как из благотворного источника, черпал вдохновенную силу.

Есть в «Моабитской тетради» стихотворение «Закаленная молодость», в котором поэт непосредственно обращается к образу, созданному замечательным советским писателем Н. Островским:

Мы сквозь огонь и воду шли за
правдой,
Завоевали правду на войне.
Так юность поколения миновала,
Так закалялась сталь, в таком
огне!

Стихи Мусы Джалиля известны не только в нашей стране, но и за ее пределами. Имя поэта-героя произносится с любовью и благодарностью миллионами людей во многих странах мира. Хорошо сказал о Джалиле выдающийся французский писатель-коммунист Луи Арагон в своей книге «Советские литературы»:

«Этот человек умер за всех своих братьев из Казани и Новосибирска, из Владивостока и Ленинграда, из Тбилиси и Риги. Он умер также и за нас — за французов или чехов».

В эти дни вспоминается, как в 1941 году перед самой войной Джалиль принимал деятельное участие в подготовке декады татарской литературы и искусства в Москве. Но гитлеровские разбойники помешали тогда провести этот праздник татарской советской культуры. Сейчас Татария готовится к декаде, которая состоится в мае. На ней Муса Джалиля не будет. Однако москвичи услышат его волнующие стихи и песни. Театр оперы и балета, который носит имя Мусы Джалиля, покажет не только оперу «Алтын чеч», созданную по замечательному либретто поэта-героя, но и другую оперу, рисующую его бессмертный образ.

Пьесу, посвященную Джалилю, покажет также Казанский Большой драматический театр имени Качалова.

В 1956 году Джалилю было присвоено звание Героя Советского Союза. Если этот акт был признанием величия подвига война-патриота, то присуждение ему Ленинской премии — всенародным признанием высокого литературно-художественного значения его поэзии и зрелости всей культуры татарского народа.

Подвиг Мусы Джалиля, его светлая поэзия учат жить, бороться и побеждать.

Ахмед ЕРИКЕЕВ,
Бруно ЗЕРНИТ.